

Последняя фраза была добавлена Ли Южуном самостоятельно. На самом деле, всем было очевидно, что она удачно вписалась, и всего одной фразой она добавила глубины спокойной манере Ван Яохуа, не говоря уже о последнем взгляде Ли Южуна, который, несомненно, заслуживал крупного плана даже в фильме.

Но режиссер молчал, и все остальные тоже ждали в напряжении.

Лю Сян, посмотрев только что снятый материал, улыбнулся. Он поднялся с мегафоном и сказал:

— Очень хорошо, давайте сохраним это состояние и сделаем последний дубль. Добавленную реплику менять не нужно, Ли Имин, просто сделай эмоции в начале чуть более яркими.

Услышав это, большинство вздохнуло с облегчением.

Ли Южун, естественно, был самым радостным.

Увидев, как входит Сюй Вэнь, играющий Юй Гуанхая, Ли Южун первым делом поклонился ему:

— Извините, учитель, я не хотел вас задеть этой репликой.

— Даже если бы и задел, ничего страшного, — Сюй Вэнь вне съемок был гораздо добрее. Он поднял эмалированную кружку, сделал глоток горячего чая и пошутил:

— В конце концов, это я, старый черепаха, мучил тебя два дня.

Ли Южун покачал головой, в его сердце не было ни обиды, ни злобы.

— Вы делали это ради моего блага.

Актерское мастерство и способ игры одинаково важны, и оба требуют постоянной шлифовки для прогресса.

Теперь оставалось только посмотреть, сможет ли Дэн Цзэян это понять.

В день возвращения Чжоу Цзихуа в страну, Ли Южун по договоренности поехал встретить его в аэропорту. Эта пара вернулась тайно, не дав никаких предварительных объявлений, и Ли Южун без проблем нашел их. Они вместе поужинали, немного пообщались, и Ли Южун сразу же поспешил вернуться на съемочную площадку.

К этому моменту «Красный флаг» был снят уже больше чем наполовину, и Лю Сян, увидев, что состояние всей группы выровнялось, решил в ясный день снять долго откладываемую сцену с взрывом.

Главными героями этой сцены снова были Дэн Цзэян и Ли Южун.

Прошло больше двух недель, и они уже могли репетировать текст, не обращая внимания на окружающих, пока рабочие готовили площадку.

— Ван Яохуа, они пришли.

— Они идут за мной. Запомни, что бы ни случилось, ты не должен издавать ни звука.

— Но тебя же убьют.

— Кто кого убьет? — женщина-режиссер, снимавшая закулисные материалы с помощью камеры, казалось, была повсюду.

Дэн Цзэян скривился и неохотно указал на Ли Южуна:

— Его.

— Не волнуйся, они пока не посмеют сделать со мной что-то плохое, — закончив реплику, Ли Южун положил сценарий и сказал Дэн Цзэяну. — Если бы я не пытался вытащить тебя, маленького негодяя, из этой ямы, меня бы не били и не взрывали.

Дэн Цзэян фыркнул и даже начал зазнаваться:

— А ты сам попробуй стать шпионом, министр Ван.

Ли Южун просто не мог смотреть на него без отвращения и, не сдержавшись, толкнул его:

— Пошел вон, ты, несчастье, лучше бы погиб за родину.

Дэн Цзэян сначала опешил, а потом вдруг взорвался, заговорив с явным северо-восточным акцентом:

— Чего это ты? Кто тебе разрешил меня толкать? С чего это ты меня толкаешь?

Женщина-режиссер едва сдерживала смех:

— Этот акцент совсем не сочетается с твоей внешностью, Дэн Цзэян.

— Он и так деревенщина, куда уж ему быть стильным? — Ли Южун перелистал сценарий и добавил. — Вечно он ко мне пристаёт, то одно, то другое, ну можно ли нормально репетировать?

— Не буду! — Дэн Цзэян бросил сценарий своему ассистенту, посмотрел на Ли Южуна, закатил глаза и набросился на женщину-режиссера. — Ты, зачем сюда приперлась? Тебе заняться нечем?

Женщина-режиссер ничуть не испугалась и продолжала смеяться:

— Нет-нет, я просто наблюдаю.

Ли Южун, видя, что Дэн Цзэян снова начал дурачиться, потянул его за руку:

— Ты что, совсем ребенок? Тебе уже двадцать пять, хватит капризничать. Давай репетировать.

— Не буду.

Сценарист, издали увидев, что Дэн Цзэян чем-то недоволен, сразу же подошел и предложил:

— Вы двое никак не можете успокоиться, в чем дело?

Дэн Цзэян сразу же начал жаловаться:

— Сценарист, пойди скажи моему дяде, пусть заменит этого второго плана, он совсем не слушается, вечно на меня ворчит, вообще не хочет нормально работать.

Ли Южун, не сдержавшись, прикусил нижнюю губу:

— Почему это меня менять? Я тут пахал как проклятый, я никуда не уйду, пусть лучше тебя заменят.

Сценарист, видя, как они продолжают перепалку, не смог сдержать смеха и вместе с женщиной-режиссером рассмеялся:

— Эй, Ли Имин, может, вы подеретесь? Кто выиграет, тот и останется.

— Какие глупости ты предлагаешь? — Ли Южун фыркнул и закатил глаза. Он передал сценарий Чэн Сяосяо, схватил Дэн Цзэяна и шепнул ему что-то на ухо.

Меньше чем через три минуты они снова помирились и вместе побежали в магазин рядом с арендованным складом съемочной группы.

Не найдя шоколада, который хотел, Ли Южун купил жвачку. Расплатившись, он открыл упаковку, положил одну в рот и, обернувшись, спросил Дэн Цзэяна:

— Дэн Цзэян, хочешь жвачку?

— Зачем мне жвачка, если у нас нет сцен с поцелуями? — Дэн Цзэян положил на кассу две пачки чипсов, чтобы потом, во время съемок, хрустеть ими, наблюдая за страданиями Ли Южуна.

Ли Южун, глядя на эти чипсы, почувствовал, как у него зачесались зубы, и потянулся за ними:

— Возьми мне еще две пачки.

— Не буду, — Дэн Цзэян положил чипсы на место и твердо отказался.

На самом деле он не только взял их, но и присоединился к Ли Южуну, чтобы поесть.

Хруст чипсов был просто непередаваем.

Они сидели на брошенном прилавке, ели и разговаривали:

— Когда наши девушки из группы придут на съемки?

— Не знаю, в общем-то, сцен с ними не так много, наверное, снимут все сразу.

— Сегодня у нас две большие сцены, верно?

— Ага, — Дэн Цзэян откусил кусочек чипса, и его настроение стало тяжелее. — После сцены с взрывом, днем будет сцена смерти Ван Яохуа.

Утром Ван Яохуа получает ранения от взрыва, днем погибает в перестрелке — Дэн Цзэян не понимал, зачем эти две сцены снимали подряд.

Ли Южун вдруг спросил:

— Ты бы заплакал, если бы я умер?

Дэн Цзэян опешил, а затем сразу же накричал:

— Ты что, совсем с ума сошел? Зачем такое говорить?

Режиссер-постановщик, проверявший камеры, услышав этот явно эмоциональный крик, сразу же подошел:

— Что случилось? Почему вы опять кричите?

— Ли Имин совсем с катушек слетел, — Дэн Цзэян, разозлившись, швырнул чипсы на пол, его лицо покраснело. — Забери свои слова обратно, слышишь? Иначе я с тобой сегодня разберусь!

Вокруг все замерли, наблюдая за этой сценой.

Ли Южун, удивленный его внезапной вспышкой, тут же спустился с прилавка и извинился:

— Я забираю свои слова, прости, я ошибся.

Дэн Цзэян отвернулся, не желая разговаривать.

Ли Южун помахал рукой, показывая, что все в порядке. Он попросил Чэн Сяосяо убрать чипсы с пола, догнал Дэн Цзэяна, положил руку ему на плечо и, наклонившись, посмотрел на его лицо, только тогда заметив, что его глаза покраснели.

Обняв его за шею, Ли Южун с легкой тревогой спросил:

— Что с тобой? Я просто так сказал, не принимай близко к сердцу.

— Отвали, — Дэн Цзэян потер глаза, вздохнул и сказал. — Я просто настраиваюсь на эмоции, не пытайся тут сам себе сцены добавлять.

Не знаю почему, но, услышав слова Ли Южуна, он сразу же представил себе сцену смерти Ван Яохуа.

Автор имеет что сказать:

Третья итальянская пушка.

Импортный самолет!

Лю Сян сказал, что в любом деле нужно сохранять дух Великого похода.

Поэтому в съемочной группе «Красного флага» Ли Южун и Дэн Цзэян прошли через череду падений, критики и подавления опытом старых соратников, пока, наконец, не начали постепенно отвоевывать инициативу у этих стариков.

<http://bllate.org/book/16554/1511035>